

А. С. Запесоцкий¹**БОРЬБА США ЗА КОНТРОЛЬ НАД ЕВРОСОЮЗОМ****I. Евросоюз в контексте стратегических интересов США**

Политика США в отношении Западной Европы определяется стремлением удержать ее под полным контролем в связи с усиливающимся противостоянием со стремительно развивающимся Китаем.

Современная элита США проигрывает конкуренцию элите Китая в выборе стратегий национального развития. США озабочены групповыми, клановыми интересами, а Китай руководствуется общенациональным смыслом развития, понимаемым как балансировка и гармонизация запросов всех основных социальных групп населения. Это наглядно отражается на темпах экономического роста. Если в Китае кризисом считается снижение роста ВВП с 9–10 до 6–7 % в год, то в США о таком «кризисе» даже не мечтают.

В мировой конкуренции социально-экономических систем в последние десятилетия наилучшие результаты дает следование теории конвергенции, согласно которой от социализма и капитализма берется все лучшее с точки зрения национально-культурных условий страны. Об этом свидетельствует послевоенный опыт Японии, Южной Кореи и др. В этом же направлении движется Евросоюз, создавая социальное государство. США же, неуклонно усиливая государственно-монополистическое регулирование экономики, тем не менее, существенно отстают от передовых стран Азии, не проявляя необходимой гибкости и динамичности.

Это отставание частично компенсируется накопленной ранее экономической мощью, а также монополией финансового регулятора и генератора денег, весомостью вооруженных сил, господством в сфере производства информации и средств ее распространения, возможностью сбора секретных данных, наличием механизмов контроля за политической жизнью существенной части мирового сообщества, включая формирование национальных элит, и т. д.

Интересы США, как их понимает правящая верхушка, вступают в противоречие с интересами практически

¹ Ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга. Председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции.

Автор свыше 2280 публикаций. Член редколлегии журналов «Педагогика», «Вопросы культурологии», «Литературная учеба», «Партнерство цивилизаций», «Философия и культура», «Филология: научные исследования», «Педагогика и просвещение», «Философская мысль», «LITERA», «Современное образование», «Симург» (Азербайджан).

Награжден орденом Дружбы, медалями «За спасение утопающих», «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Кавалер медали К. Д. Ушинского, Золотой медали Российской академии образования. Награжден Почетной грамотой Министерства культуры Республики Болгария, медалями «SIMURG» Ассоциации культуры Азербайджана и «Академик Сапаргалиев» (Казахстан).

Лауреат премий Правительства РФ (2007) и Правительства Санкт-Петербурга (2010, 2016) в области образования, Плехановской премии РАН (2015) и Горьковской литературной премии. Почетный доктор университетов США, Ирландии, Украины и Польши. Академик Академии наук и искусств (Париж), Европейской академии наук и искусств (Зальцбург).

всего мирового сообщества. Но угроза их глобальному доминированию исходит в первую очередь из Китая, эффективно развивающегося и умело строящего отношения с другими государствами. Невозможность прямой конфронтации с Китаем вынуждает США ориентироваться на иные сценарии удержания своих позиций. Применительно к ЕС их главная задача — торпедировать проект «Большая Европа: от Гибралтара до Берингова пролива» и навязать Евросоюзу трансатлантический проект общего рынка. В американском плане нет места России как самостоятельному субъекту международной политики, тем более — партнеру.

После Второй мировой войны образовалась сложная конфигурация так называемого Запада. Опираясь на Великобританию, США накрыли Старый Свет зонтиком НАТО и взяли под контроль многие из его ключевых сфер жизнедеятельности. До сих пор Великобритания в состоянии заблокировать любое решение Евросоюза, негодное Соединенным Штатам. Показательно, что ни одна страна НАТО не может назначать своих министров обороны без одобрения их кандидатур в США.

В 1990-х годах одним из парадоксальных итогов распада СССР стало ослабление контроля США над ЕС. Постепенно начали укрепляться экономические связи Евросоюза с Россией. Выгоды от этого в первую очередь почувствовал бизнес Германии, затем Италии, Франции и т. д. В Евросоюзе стали все чаще рассуждать о строительстве «Большой Европы». В результате такой интеграции ЕС мог бы получить свободный доступ к огромному рынку и сырьевым ресурсам, а Россия — к западным технологиям и рынкам ЕС. На смену флоту, курсирующему между Китаем и Западной Европой, пришли бы транссибирские железнодорожные магистрали. Появился бы новый мировой экономический субъект с населением свыше 600 млн, независимый и конкурентоспособный по отношению к США и Китаю. Очевидно, это не соответствовало интересам США, которые стремятся не просто контролировать ЕС, но полностью превратить его в свою торгово-экономическую зону.

После того как Германия, Франция и Россия высказались против ввода американских войск в Ирак, США незамедлительно приступили к восстановлению своего политического контроля над странами, позволившими себе выразить несогласие. В Германии и Франции это удалось, в России — нет. Прослушивание телефонных разговоров А. Меркель и преследование Д. Стросс-Кана — только вершина айсберга манипулирующей политической элитой Европы.

С позиций Соединенных Штатов и Западной, и Восточной Европе может быть позволено руководствоваться своими интересами только в той степени, в которой они соответствуют интересам США.

Для обеспечения своего господства США целенаправленно ослабляют Европу, искусственно разделяя ее на враждующие лагеря.

II. Механизмы контроля США над Евросоюзом: «огненный круг»

Стратегически задача усиления контроля над Евросоюзом решается Соединенными Штатами несколькими путями. Можно выделить три зоны воздействия: создание вокруг ЕС пояса нестабильности, ослабление ведущих стран Западной Европы и манипулирование периферией Евросоюза.

Характерно, что элита ЕС либо не видит реальных угроз, возникших в ходе реализации планов США, либо делает вид, что не видит. В связи с этим красноречив аналитический доклад «Трансграничные кризисы, безрассудные деструктивные силы и беспомощные защитники»¹, выпущенный в 2016 году в преддверии Международной конференции по безопасности в Мюнхене ее организаторами.

Крупнейшие эксперты ЕС как будто только что заметили, что вокруг Европы образовался «огненный круг»: «На Украине продолжается война. В Сирии война вернула в кризис весь регион и поставила под сомнение государственные границы Ближнего Востока. Результатом стала самая масштабная после Второй мировой войны волна беженцев. В Европе в 2015 году появилось 15 новых «стен», что поставило под вопрос существование Шенгена. Разрушены государства от Ливии до Ирака, от Мали до Афганистана». Все это происходит вопреки цели, сформулированной в Стратегии по безопасности ЕС (2003): добиться создания вокруг Евросоюза стабильного и хорошо управляемого пояса стран.

Никакой угрозы Евросоюзу со стороны США авторы доклада не усматривают. Критикуют Россию: «Внешняя политика России на мировой арене непредсказуема и опасна. Напористые действия России вызвали в Финляндии и Швеции дебаты о необходимости вступления в НАТО». Докладчики также прогнозируют, что «Россия вряд ли ослабит хватку по отношению к Украине». И одновременно констатируют, что Евросоюз «не готов предложить Киеву существенную экономическую и политическую поддержку».

Иными словами, Западная Европа пребывает ныне в опаснейшем положении. Она оказалась окружена цепью конфликтов. Однако, вопреки утверждениям авторов доклада, создала их не Россия.

Еще несколько лет назад глобальный замысел формирования «огненного кольца» не был понятен. Крупнейшие специалисты по геополитике не могли объяснить, зачем, например, США дестабилизировали Тунис. За несколько лет они вложили около 200 млн долларов в программы по развитию в этой стране «гражданского общества». Делегации американских конгрессменов регулярно приезжали туда, требуя «демократии» и «свободы слова». Используя Интернет, подготовили, консолидировали и вывели на улицы массы, свергли лояльного им президента. Далее наступил черед Ливии, Египта, Сирии. При этом везде США в раздуваемых ими конфликтах вытаскивали западноевропейцев на первый план.

М. Каддафи последние десятилетия своей жизни посвятил тому, чтобы стать другом Запада. Б. Асад

¹ Munich Security Conference (12 to 14 February 2016). URL: <http://www.securityconference.de/en/activities/munich-security-report>

всегда им был, не говоря уже о Мубараке. США ударили по своим же ставленникам. А теперь Европа задыхается от беженцев. В непосредственной близости от нее появился ИГИЛ.

И это в то время, когда Франция не может ассимилировать районы с арабским населением в крупных городах, Германия не знает, что делать с турецкими анклавами на своей территории, а Евросоюз в целом не в состоянии справиться с культурной адаптацией Румынии.

Наступает очередь Украины. На дестабилизацию и подготовку путча в этой стране США официально потратили 5 млрд долларов. Исходная установка — оторвать ее от России. Для чего? Включить территорию Украины в ЕС невозможно. На одно лишь преобразование технических стандартов большого по масштабам Евросоюза государства потребуются огромные средства, которых у ЕС нет. Использовать как источник дешевой рабочей силы и рынок для своих товаров? Но для этого вполне достаточно подконтрольности.

Мир и государственное единство на Украине можно было обеспечить несколькими своевременно принятыми Радой документами о государственном статусе русского языка и национально-культурных правах миллионов жителей востока и юго-востока страны. Но тогда не было бы санкций, укрепления НАТО и губительного для ЕС конфликта с Россией.

Новая опасность для ЕС связана с дезорганизующим влиянием миграционной волны и ростом популярности националистических идеологий и партий. Здесь удар наносится прежде всего по Германии и Франции — локомотивам развития ЕС. Но роль Соединенных Штатов в происходящем снова игнорируется элитой Евросоюза.

Причиной бурной иммиграции в Европу в мюнхенском докладе названы не системные усилия США по дестабилизации ситуации на ее периферии, а «непредсказуемый президент России Владимир Путин». И это притом, что логика действий США прослеживается вполне отчетливо².

Каждой операции по дестабилизации ЕС сопутствует интенсивное манипулирование общественным мнением. Информационное обеспечение уничтожения Югославии обошлось заказчикам, по нашим оценкам, в 1,5 млрд евро. Все миграционные потоки в Германию сопровождались миллионами телефонных посланий беженцам о том, что их ждут и готовы принять. В прессу просочились сведения, что свыше 70 % этих сообщений были отправлены с территории Великобритании и США³.

III. Ослабление Германии и воздействие на периферию ЕС

Энергичное внешнее управление общественным сознанием осуществляется и в самой Германии. Когда потоки беженцев только начали формироваться, в стра-

² Munich Security Conference (12 to 14 February 2016). URL: <http://www.securityconference.de/en/activities/munich-security-report>

³ Черных Е. Вторжение беженцев в Европу организовали через Твиттер США и Англия // Комсомольская правда. 2015. 17 сент. URL: <http://www.spb.kp.ru/daily/26434.4/3305391/>

не прошли демонстрации протеста против приема мигрантов. Тогда СМИ мгновенно распространили фотографию утонувшего трехлетнего сирийского мальчика, чья семья пыталась перебраться в Европу из Турции. Эта фотография произвела на европейскую общественность большое впечатление, что в итоге позволило беспрепятственно проникнуть в Германию более чем миллиону беженцев только в 2015 году. При этом власти страны несколько месяцев замалчивали накапливающиеся проблемы.

После того как в Германии обострилась криминальная ситуация с мигрантами, информационная блокада была прорвана английскими СМИ, показавшими новогодние бесчинства пришельцев — домогательства в Кельне¹. Затем на немецкого обывателя обрушилась лавина новых сообщений о массовых нарушениях мигрантами общественного порядка, дискредитирующая власти и дестабилизирующая гражданское общество страны. Между тем свыше 90 % новостей, доходящих до публики в странах евроатлантического военного блока, продуцируется и распространяется тремя американскими корпорациями и контролируемые ими европейскими СМИ. В результате их манипуляций Германия оказалась в крайне сложном положении. Кризис немецкой национальной идентичности разворачивается на фоне общего упадка западноевропейской культуры, но в силу особенностей истории и национально-культурного характера в этой стране ощущается особенно остро.

Иные методы используют США на периферии ЕС, в первую очередь в странах Балтии и бывшего Варшавского договора. В этих государствах заметная часть электората отстранена от участия в политическом процессе, имеют место языковые, образовательные и общекультурные репрессии, отключаются российские СМИ, уничтожаются памятники, переписывается история.

Особая тактика применяется в отношении стран, входящих в ЕС, но не являющихся членами НАТО. Характерный пример — Финляндия. На протяжении многих десятилетий Хельсинки удавалось проводить политику неприсоединения, балансируя между Россией и Западом и получая очевидные экономические и политические преимущества. Этому способствовал прагматизм ее руководства, извлекшего уроки из войны с СССР.

Вступление в Евросоюз в 1995 году первоначально обеспечило финнам впечатляющий экономический рост. К тому же и сотрудничество с Россией продолжало развиваться. Но теперь Финляндия подпала под внешнюю зависимость. Во-первых, значительная часть способной финской молодежи стала проходить обучение и стажировку в США. Там начала формироваться финская политическая и деловая элита. Во-вторых, сегодня ни одно крупное СМИ Финляндии не может выжить без рекламных поступлений от транснациональных фирм. В-третьих, руководство страны оказалось «под колпаком» спецслужб США. Это предоставило Вашингтону широкую возможность подбирать и со-

¹ Британские СМИ: почему немецкие газеты молчали после нападения в Кельне // Postimees. 2016. 6 янв. URL: <http://rus.postimees.ee/3458079/britanski-smi-pochemu-nemeckie-gazety-molchali-posle-napadenij-v-kelne>

провождать «свои» кадры, продвигая их по карьерной лестнице. В итоге в Финляндии к настоящему времени сформирован управленческий слой с весьма своеобразным представлением о национальных интересах страны. Завершается смена поколений политических лидеров, на место государственных деятелей уровня Кекконена приходят выпускники американских университетов. Венец жизненного пути для подобных деятелей — не процветание своей страны, а уютный кабинет в офисе транснациональной корпорации-гиганта.

Типичная фигура в нынешнем руководстве — Александр Стубб, окончивший школу и университет в США, то есть, по сути, американец. Казалось бы, для США Финляндия не имеет большого значения. Все ее богатство составляют леса, озера и скалы. Однако теперь мировые информационные агентства регулярно цитируют господина Стубба — его жесткую критику в адрес России по поводу Украины или Южной Осетии, размышления о членстве Финляндии в НАТО. Американская интерпретация судьбы Крыма на 5 % повысила долю финнов, поддерживающих вступившие страны в НАТО. Финляндия участвует в военных маневрах Североатлантического альянса, тем самым нарушая положения Парижского мирного договора 1947 года. Министр обороны Финляндии Карл Хаглунд заявил недавно, что в случае конфликта НАТО с Россией его страна не останется в стороне².

Таким образом, США искусственно создают ряд кризисов вокруг и внутри Евросоюза, формируя в сознании его населения ложную картину реальности.

IV. Перспективы альянса ЕС и США

Американская модель глобализации дает сбои. Еще недавно воспринимавшаяся как неизбежность вестернизация почти повсеместно сменяется подъемом регионализма и традиционализма. При этом влияние незападных стран неуклонно возрастает. Мировое общество перестает жить по американским лекалам.

Экономисты констатируют, что расходы госбюджета США по статье «выплата процентов» составили в настоящее время около 230 млрд долларов в год, превышая объем федеральных дотаций сельскому хозяйству в 10 раз. Бюджетное управление Конгресса США планирует, что через 5 лет ежегодные выплаты по долговым обязательствам составят 500 млрд долларов³.

В Евросоюзе налицо дезинтеграция экономического порядка, который создавался с начала 1970-х. Специалисты ведут речь о «непреодолимой ограниченности» институтов и механизмов, обеспечивающих функционирование Евросоюза. Наиболее высокие темпы развития демонстрируют страны, не стремящиеся формировать либеральную политическую систему. Сингапур и Таиланд, Лаос и Малайзия, Бирма и Вьетнам, не говоря уже о таких гигантах, как Китай и Индия, интегрируются в глобальные рынки, не меняя идеоло-

² Финляндия заявила о готовности поддержать Прибалтику в случае «агрессии» России // Взгляд: деловая газета. 2015. 31 марта. URL: <http://vz.ru/news/2015/3/31/737410.html>

³ Лебедева Л. Ф. Приоритеты социально-экономической политики государства в условиях глобальных вызовов (американский подход) // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб., 2015. С. 449.

гии и социально-политических основ своего устройства. Едва ли не повсеместно усиливаются антизападные настроения, проявляется стремление, не пользуясь чужими рецептами, опираться на собственную культуру, традиции и ценности, выстраивать модели жизнеустройства, отвечающие национальным интересам.

Различные страны все активнее вырабатывают и продвигают свое видение будущего мира и правила его построения. В контексте этого видения хорошо не то, что похоже на Запад, а то, что эффективно. Из западного опыта отбирается только полезное.

Большинство стран не-Запада движется в сторону традиционализма. Специалисты отмечают, что социальные группы, принявшие западные ценности, культуру и образ жизни, остаются в этих странах малочисленными. Общество в целом ориентируется на свои национально-культурные установки. Даже западная система образования перестает играть роль «плавильного котла» мировой цивилизации. Молодежь все чаще перенимает на Западе лишь современные технологии, сохраняя приверженность традиционным ценностям своих стран. Неудивительно, что национальные элиты демонстрируют в этой ситуации сугубый прагматизм.

Становится очевидно, что влияние транснациональных корпораций на национальное развитие сильно преувеличено. В экономиках Китая, Вьетнама, Турции, Южной Кореи, Японии и других стран роль государства более чем значима, а экономическое развитие связано не столько с частными корпорациями, сколько с государственно-частными предприятиями.

Успешный экономический рост все чаще оказывается обусловленным не либерализмом, а успешным воплощением на практике теории конвергенции, умелым сочетанием черт капитализма и социализма в контексте той или иной национальной культуры. Государственный сектор воспринимается в этой связи как ядро национальной экономики, основа сильного государства и национальной независимости.

Мощный тренд нашего времени — изменение баланса сил между различными экономическими центрами, возрастание роли региональных союзов и рост напряженности между старыми и новыми мировыми лидерами. Особое внимание обращается на феномен Ирана, многие годы не связанного с западными рынками. Набор западных санкций и ограничений вместе с отключением от платежной системы SWIFT не помешал этой стране стать влиятельным центром силы Востока.

Глобализация, разумеется, не отменяется. Она лишь меняет свой характер. Мы являемся свидетелями намечившегося принципиального поворота в разви-

тии мировых интеграционных процессов, изменения их сущности. Если «арабская глобализация» остается пока под большим вопросом, то об азиатской уже можно говорить вполне определенно.

В этой ситуации слепое следование Евросоюза в кильватере американской политики означает дальнейшее усугубление проблем Европы.

V. Взаимодействие России и Евросоюза

Для России возрастает необходимость стратегического пересмотра общего вектора развития «на Запад» вне зависимости от политической конъюнктуры, конфликтов с ЕС и США и санкций. Принципиально важно, что у нашей страны в последнее десятилетие появился и иной проект развития, четко артикулируемый и не вписывающийся в англосаксонское видение будущего. Это Евразийский проект. По мысли В. В. Путина, данное объединение направлено в конечном счете не против Евросоюза, а на интеграцию с ним¹.

Для стран Евразийского экономического союза интеграция с ЕС по отдельности возможна только на кабальных условиях. Слишком велика разница в уровнях технологического, социального и ментального развития. Но Россия, Казахстан, Белоруссия и другие не склонны повторить судьбу стран Восточной Европы, потерявших в составе ЕС вслед за юридическим суверенитетом и контроль над собственной экономикой.

Евразийская идея предполагает объединение ряда стран бывшего СССР с целью совместного экономического подъема до уровня, приемлемого для дальнейшей интеграции с ЕС на условиях равноправия. Поскольку Россия ощущает себя полноценной ветвью европейской культуры, создание Евразийского союза мыслится как один из этапов взаимодействия с Западом — того, ради чего Россия способствовала разрушению Берлинской стены. Замысел Евразийского союза можно сформулировать так: «Не получилось общеевропейского дома сразу — построим постепенно».

Однако реализация этого замысла будет сталкиваться с растущим противодействием США. Их влияние на политику ЕС огромно. США будут стремиться и к негативному воздействию на страны Евразийского союза. Но ничто в судьбе Европы пока не определено. Будущее Украины, ЕС, как и проекта «Большой Европы: от Гибралтара до Берингова пролива», зависит от способности национальных элит Старого Света к консолидации на основе своих национальных интересов, а также интересов всего континента.

По всей видимости, впереди нас ждут драматические события.

¹ Евразийская интеграция : сб. науч. тр. : ежегод. СПб., 2014. Вып. 1.